

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**ПОЕЗДКА
В ТРАНСИЛЬВАНИЮ**



МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Оформление *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Поездка в Трансильванию / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-093715-8

Дронго, всемирно известный эксперт по вопросам преступности, приехал на международную конференцию в Румынию. Уже на второй день он узнает, что несколько участников саммита получили письма угрожающего содержания. Неизвестный предупреждал их о неведомой опасности, при этом намекал, что это связано с духом графа Дракулы. Почти все, в том числе и Дронго, полагают, что это просто глупый розыгрыш. Однако когда вдруг гибнут двое гостей форума, эксперт меняет свое мнение и берется за дело всерьез...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

ISBN 978-5-04-093715-8

Лучше умереть, не думая о смерти, чем думать о ней, даже когда она вам не грозит.

Блез Паскаль

Буддийское учение о круговороте перевоплощения не что иное, как земная мораль, возведенная до степени религии. По законам кармы все живущие после смерти расплачиваются за свои деяния, и плата эта отмеряется в соответствии с прегрешениями и благими поступками, совершаемыми на земле. Коршун после смерти может быть человеком, а человек — и бабочкой, и Буддой, и кем угодно. Какая темная накипь на светлой элегии!

Ясунари Кавабата
«Элегия»

Из слов человека можно только сделать вывод, каким он намерен казаться, но каков он есть на самом деле, приходится угадывать из его мимики и жестов при высказывании слов, следовательно, и из тех движений, которые он делает нехотя.

Фридрих Шиллер

Глава 1

Самолет из Стамбула в Бухарест летит примерно сорок пять минут. Но маршрут, как правило, пролегает по Черноморскому побережью, и уже в Румынии самолет сворачивает на запад, приземляясь в аэропорту Бухареста. Может, поэтому на неболь-

шом отрезке маршрута так часто трясет любой борт, следующий вдоль побережья Болгарии.

Гость сошел по трапу, недовольный перелетом. Можно было приехать и поездом, в который раз с неудовольствием подумал он.

В аэропорту его уже ждали. Советник посольства, относительно молодой человек, которому еще не было и сорока, радостно приветствовал гостя, поручив своему сотруднику заботу о багаже прибывшего. Уже в салоне машины гость уточнил, как будет проходить конференция.

— Первые два дня — заседания в Бухаресте, — начал объяснять советник посольства, — программа достаточно насыщенная. Затем вас разделят на группы, и вы побываете в Валахии, куда заедете на один день, а потом отправитесь на северо-запад, в Трансильванию.

— Почему нельзя было провести все дни только в Бухаресте? — поинтересовался гость.

— Местная экзотика, — слегка улыбнулся дипломат. — Конференцию собирают специально, чтобы подтвердить готовность Румынии вступить в Шенгенскую зону. Значит, им нужна демонстрация безопасности страны в различных ее точках. Сначала — на границе с Молдавией, в Валахии, а затем — на границе с Венгрией, где сейчас проходит общий рубеж Шенгенской зоны, отделяющий

Румынию от всех остальных стран Европы. Поэтому вас и пригласили на эту конференцию. Они собрали самых известных экспертов в области международного права и безопасности, занимающихся вопросами преступности. Хотят убедить всех, что Румыния и Болгария готовы стать полноправными участниками Шенгенского соглашения.

— А цыганский вопрос? — напомнил гость. — Насколько я знаю, французы выслали из своей страны несколько сотен этнических цыган, граждан Румынии. И Париж категорически возражает против присоединения к Шенгенской зоне Румынии и Болгарии.

— Немцы тоже возражают, — добавил советник, — но остальные страны настаивают на праве двух восточноевропейских стран войти в это сообщество полноправными членами. В соседней Венгрии не менее остро стоит цыганский вопрос, но их приняли в Шенген, даже не вспомнив про местных цыган, тогда как румын сознательно изолируют.

— И они, конечно, недовольны, — сделал вывод приехавший. Дипломат согласно кивнул.

Машина въезжала в центр столицы, направляясь к отелю «Мариотт». Советник обратил внимание, как гость с любопытством осматривается, и спросил:

— Вы раньше бывали в Румынии?

— И не один раз, — признался гость. — В свое время меня даже выдворили из этой страны, посчитав, что я могу быть опасен режиму Чаушеску. Позже я узнал, что бывший сотрудник румынского туристического бюро Флориан был сотрудником румынской «секуритате» и весьма успешно фиксировал все наши неосторожные разговоры о действительном положении советских войск в Афганистане. Было ужасно обидно.

— Чем это закончилось?

— Дело в том, что режим Чаушеску мне не очень нравился, и это стало известно румынским спецслужбам. В советское посольство была отправлена нота, и меня быстро отсюда убрали. Самое любопытное, что спустя несколько лет самого Чаушеску и его супругу расстреляли, фактически устроив самосуд под видом революционного трибунала. Я до сих пор считаю, что обстоятельства румынской революции не до конца прояснены, но сейчас все предпочитают молчать. И сторонники, и противники. Правда опасна обеим сторонам, поэтому никто не собирается ее открывать.

— Зато мне говорили, что в Румынии вас хорошо знают, — заметил советник, — да и ваша необычная кличка вызывает интерес. Дронго. Звучит как удар колокола. А в румынском языке «драго» переводится как черт, бес или демон. Может, поэтому ваше прозвище здесь так популярно. Не

забывайте, что эта страна Дракулы. По местным легендам, так его называли из-за того, что он был членом ордена Дракона, созданного императором Сигизмундом в начале пятнадцатого века...

— В тысяча четыреста восьмом году, — улыбнулся гость. — Я много читал об этом легендарном персонаже. Кстати, «драго» может переводиться и как дракон. Надеюсь, что никто не проводит аналогий между мной и Дракулой? У нас все-таки разные «специализации». Он убивал людей, сажая их на кол и сдирая кожу заживо, а я занимаюсь поисками преступников.

— Он самый известный румын в мире и самый зловещий вампир, — сказал дипломат. — Раньше он был и самым популярным вампиром, но сейчас появились новые фильмы и книги о вампирах, где внуки Дракулы выглядят очень даже симпатично, и в них влюбляются молодые девушки. А популярность вампиров сегодня может сравниться только с популярностью мушкетеров в прошлом веке.

— У каждого времени свои герои, — добавил Дронго, — но мушкетеры мне были более симпатичны, чем эти кровавые упыри. Хотя в сказки про вампиров я все равно не верю.

— Здесь, в Румынии, к ним относятся очень серьезно.

— Знаю. Но это еще и местная экзотика, и хорошая прибыль от туристического бизнеса.

— Многие до сих пор верят в вампиров, — при-

знался советник, — верят в живых мертвецов, в возможность заразиться подобным бешенством, будучи укушенным, и, наконец, вообще верят во всю эту мистику.

— Ничего не поделаешь, людям нравится верить в подобные сказки, — согласился Дронго. — Однако мой многолетний опыт расследований доказывает, что ничего мистического не существует. Все преступления всегда можно объяснить логическим путем, на основе тщательного анализа, не прибегая к помощи потусторонних сил.

— Только не говорите этого румынам, — рассмехался дипломат, — иначе они серьезно обидятся. Здесь постепенно складывается культ Дракулы, который был, оказывается, борцом за независимость, сражался с турками и вообще считается человеком достаточно неординарным.

Они подъехали к отелю. Швейцар, стоявший у дверей, забрал чемодан гостя, Дронго вместе с советником посольства прошли к стойке портье, чтобы зарегистрироваться. Проходя через просторный холл, эксперт заметил несколько знакомых лиц и кивнул им в знак приветствия. Среди приехавших был и бывший комиссар полиции Дезире Брюлей, с которым Дронго дружил уже много лет. Они тепло поздоровались и обнялись как старые друзья.

— Когда вы прилетели? — спросил Дронго.

— Сегодня утром, — ответил Брюлей, доставая трубку и оглядываясь по сторонам. — В нашей стране уже нигде нельзя курить, — пробормотал он, — ни в одном закрытом помещении. Хорошо, что до Румынии еще не дошли эти законы.

— Скоро дойдут, — пообещал Дронго. — Насколько я слышал, в Европе собираются запретить продажу табака и сигарет к двадцатому году. Осталось совсем немного...

— Надеюсь, что я не доживу до этого срока, — недовольно буркнул комиссар, — мне тяжело расстаться с моей трубкой. Этой вредной привычке больше полувека. Согласись, достаточно солидный срок.

Мимо прошел высокий худощавый мужчина лет шестидесяти. Глубоко посаженные глаза, неправильная форма вытянутого черепа, большой нос. Незнакомец был одет в характерный темный костюм в полоску марки «Бриони». Увидев комиссара, он кивнул ему в знак приветствия.

— Тромбетти тоже позвали, — заметил Брюлей, холодно поздоровавшись с гостем. — А я думал, что они его не пригласят.

— Это тот самый итальянский профессор права, который считает, что нужно вводить специальные законы против иммигрантов? — вспомнил Дронго.

— Правый радикал, — негромко произнес Брю-

лей. — Но сейчас такие «специалисты» получают поддержку в своих странах и даже в парламентах. Профессор Эдуардо Тромбетти считается одним из лучших специалистов по международному праву и вместе с тем не стесняется озвучивать свои одиозные взгляды.

Советник посольства подошел к Дронго и протянул ему карточку-ключ.

— У вас семьсот семидесятый номер, — сказал он, — ваши вещи уже там. Если вам что-нибудь будет нужно, можете позвонить в посольство.

— Большое спасибо, — поблагодарил Дронго. — Надеюсь, не придется тревожить посольство и причинять вам неудобства. Позвольте познакомиться вас с комиссаром Дезире Брюлеем, легендой французской криминальной полиции.

— Бывшим комиссаром, — проворчал Брюлей. Коренастая фигура и лицо, словно вырезанное из камня, сразу выделяли его из общей толпы.

Дипломат увидел проходивших мимо женщин и церемонно поклонился. Одна из женщин, одетая в элегантный итальянский костюм-двойку, подошла к нему и протянула руку.

— Госпожа посол, я рад вас видеть, — проговорил дипломат по-турецки. — Это — гости, приглашенные на конференцию, — показал он на Дронго и комиссара Брюлея.

Посол пожала им руки, сказала несколько лю-

безных слов по-французски, обращаясь к Брюлею, и отошла.

— Неужели действительно турецкий посол? — удивился комиссар, когда она вышла из холла.

— Что вас удивляет? — не понял Дронго.

— В Анкаре у власти находится исламская партия, — пояснил Брюлей. — Я недавно видел программу из Турции, и там как раз показывали, как одеты супруги президента и премьера Турции на каком-то празднике, — обе были в платках. Госпожа посол явно отличается от них.

— В Турции слишком сильны светские устои государства, — сказал Дронго, — даже несмотря на постоянные победы партии Эрдогана. Между прочим, он не самый худший вариант для своей страны. Его кабинет сумел за несколько лет обуздать инфляцию, навести относительный порядок, стабилизировать политическую систему и даже обуздать всевластие военных, что было практически невозможно, если вспомнить историю Турции после Ататюрка.

— Похоже, ты испытываешь к нему симпатию, — пробормотал Брюлей.

— Я просто пытаюсь быть объективным, — возразил Дронго и неожиданно услышал за спиной чье-то восклицание: «Как я рада вас видеть!»

Он обернулся и замер от неожиданности. Это была Илона Романеску-Брескану, жена бывшего

посла Румынии в России. Несколько месяцев назад его отозвали в Бухарест, и в Москве поговаривали, что его должны отправить в Судан. Судя по цветущему виду Илоны, ее супруг еще не успел получить назначение в эту проблемную страну Африканского континента.

Илона была бывшей волейболисткой, и на нее сразу обращали внимание. Высокий рост, короткая стрижка, раскосые глаза зеленого цвета, нос с небольшой горбинкой и особая грация, присущая спортсменкам, выделяли ее среди остальных женщин. Рядом с ней стояла среднего роста, круглолицая шатенка с карими глазами, достаточно плотного телосложения, на вид лет под сорок. Элегантно уложенные волосы, дорогое платье, очень дорогие часы и полусапожки от известного итальянского модельера.

— Познакомьтесь, — представила Илона свою спутницу, — это Татьяна Демченко, супруга самого Игоря Демченко.

Дронго поочередно поцеловал руки обеим дамам, Брюлей им просто кивнул.

— Вы не уехали в Африку? — вежливо поинтересовался Дронго.

— Нет, — счастливо улыбнулась Илона. — Мужа оставили пока в распоряжении министерства иностранных дел, даже сделали руководителем департамента, но обещали через несколько месяцев отправить послом в Люблян. Все-таки центр Ев-

ропы, а не Судан. — Проходя дальше, она подмигнула Дронго: — Я сейчас провожу нашу гостью и вернусь к вам.

— Приятно было познакомиться, — без тени улыбки проговорила госпожа Демченко.

Когда женщины вышли из отеля, комиссар Брюлей взглянул на часы.

— Я поднимусь к себе, надо немного отдохнуть. Кто такой господин Демченко?

— Понятия не имею, — улыбнулся Дронго.

— А другая особа?

— Супруга бывшего посла Румынии в России Тудора Брескану, госпожа Илона Романеску-Брескану, бывшая спортсменка из Молдавии. Мы знакомы с ней по Москве.

— Ну-ну, — усмехнулся комиссар. — Судя по всему, она собирается продолжить ваше знакомство. Я поднимусь к себе.

Дронго проводил старого друга до кабины лифта и вернулся в холл. Илона тоже успела вернуться и теперь разговаривала с группой стоявших рядом с ней молодых людей — двумя мужчинами и одной женщиной. Всем троим на вид было не больше тридцати.

— Сотрудники министерства иностранных дел Румынии, координаторы вашей конференции, — пояснила Илона, показывая на своих собеседников, — и коллеги моего мужа. Госпожа Лесия Ште-